непослѣдовательности отвергать пользу раздѣленія труда и значеніе капитала, которые одни даютъ возможность подчиненія природы человѣческой волѣ. Можно находить безнравственнымъ такое раздѣленіе труда, которое превращаетъ человѣка въ машину, но только никакъ не съ точки зрѣнія борьбы съ природой, на которую становится гр. Толстой, потому что именно благодаря спеціализаціи труда получаются наибольшіе *матеріальные* результаты, которые одни имѣютъ значеніе въ борьбѣ съ природой.

Правда что графъ Толстой пытается ослабить значеніе этого факта:

„Допустимъ, говоритъ онъ, что дѣйствительно успѣхи сдѣланные въ нашъ вѣкъ удивительны, необычайны, допустимъ что мы такіе особенные счастливцы что живемъ въ такое необыкновенное время; но попытаемся оцѣнить эти успѣхи, не на основаніи нашего самодовольства, а того самаго принципа который защищается этими успѣхами раздѣленія труда.

„Всѣ эти успѣхи очень удивительны, но по особенной несчастной случайности, признаваемой и людьми науки, до сихъ поръ успѣхи эти не улучшили, а скорѣе ухудшили положеніе большинства, то-есть рабочихъ. Если рабочій можетъ вмѣсто ходьбы проѣхаться на желѣзной дорогѣ, то за то желѣзная дорога эта сожгла его лѣсъ, увезла у него изъ-подъ носа хлѣбъ, и привела его въ состояніе близкое къ